

Виктория Блинцова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

The article studies the social and political components of e-democracy information age. E– democracy is defined as a form of democratic governance of the information age. It is noted that the social and political components of e-democracy advocate pluralism and community groups, ideological liberal values and principles of political pluralism in the information society that meets the organizational model of network organization. Managing political networks provides equal access to information, a direct representation of interests and dialogue between government and society. It is noted that e-democracy creates the conditions for a rational political choice and control in the information society.

Комплексные изменения в социальной, политической, экономической, научно-технической сферах современного общества способствуют росту значения гражданского общества, акторов третьего сектора, групп интересов, которые участвуют в формировании политической повестки дня, принятии политических решений, государственном управлении.

На смену моделям представительной демократии (когда социальные и политические группы представляют избранные, выступающих в парламенте от их имени) приходят модели прямой демократии. В условиях информационного общества теоретические модели демократии находят свое практическое выражение в деятельности электронного правительства и формировании механизмов электронной демократии. Говорят о совещательной и делиберативной демократии (Ю. Хабермас), интерактивной демократии (П. Розанвалон), демократии участия (И. Масуда), полупрямой демократии (О. Тоффлер).

Под влиянием становления информационной эпохи трансформируются демократические институты, сущность и механизмы демократического политического режима. В таких условиях актуализируется вопрос повышения эффективности демократии, политического участия граждан и взаимодействия политических акторов (как публичных, так и непубличных).

Несмотря на большое количество научных исследований электронной демократии, в том числе – политологических работ на эту

тематику зарубежных и отечественных авторов, недостаточно внимания уделяется именно социально-политическим составляющим е-демократии. Остаются недостаточно освещенными многие проблемы е-демократии концептуального и эмпирического характера, к которым можно уверенно отнести исследования плюрализма политических групп как основы демократической формы правления и политических сетей.

В отечественной политической науке проблема социально-политических составляющих электронной демократии информационной эпохи только начинает входить в предметное поле теоретических исследований и поэтому анализу подвергаются только отдельные составляющие этого масштабного политического процесса: политические акторы, конституционные основы политического плюрализма и выбора, избирательные кампании и технологии, политические институты и общественные объединения.

Однако, очевидно, что комплексное политологическое исследование социально-политических составляющих электронной демократии информационной эпохи невозможно без анализа трансформационных процессов, роли и места групп интересов и политических партий, развития сетевых организаций. Исследованию электронной демократии посвящены работы таких зарубежных и отечественных авторов, как Б. Барбер, С. Верба, Б. Кауфманн, М. Уотерс, К. Патеман, О. Дубас, В. Ковалевский, В. Горбатенко, А. Силенко, Ю. Мазурок, А. Маруховская, В. Недбай, Д. Яковлев и др.

Одним из современных и актуальных подходов к исследованию социально-политических составляющих е-демократии, как формы взаимодействия власти и общества информационной эпохи, выступает сетевой подход, в основе которого лежит понятие «политической сети».

В политической теории стоит отметить таких представителей сетевого подхода, труды которых касаются проблемы сетевой организации политики и влияния сетей на е-демократию информационной эпохи, как К. Анселлом, Дж. Бейдерникл, Ю. Брандес, Р. Даль, Б. Коулман, К. Дингверт, К. Даудинг, Г. Фолкнер, М. Кастельс, Д. Марш, М. Савард, Л. Пал, Дж. Ричардсон, Дж. Шнайдер и др.

Большинство исследователей отмечают, что появление политических сетей – это ответ общества на вызовы и новые возможности информационной эпохи. Главное назначение политической сети – обеспечение эффективной коммуникации власти и общества в процессе выработки публичной политики и управления.

В процессе становления е-демократии в посткоммунистических странах политические сети играют роль компенсаторов неразвитых политических институтов, обеспечивающих эффективную политическую организацию взаимодействия между институтами гражданского общества, между властью и обществом.

Цель статьи – исследовать социально-политические составляющие электронной демократии информационной эпохи.

Преимущества модели электронной демократии в условиях информационной эпохи является следствием сочетания менеджмента и информационных технологий в процессе выработки и принятия политических решений. Повышение эффективности политического взаимодействия власти и граждан в процессе внедрения е-демократии происходит благодаря более успешному пониманию потребностей социальных групп и отдельных граждан («потребителей» управленческих услуг) и упрощению обратной связи между гражданами и властью (в том числе – е-голосования и е-управления).

Механизмы е-демократии предусматривают информационную активность и компетентность граждан, которые образуют политические сети, влияющие на политику правительства. Власть, со своей стороны, может услышать основные общественные группы через коммуникативные каналы (Интернет, личное общение, телефонные разговоры, почта, sms и т.д.) и должна учитывать мнение граждан в процессе реализации политики.

Одной из главных становится проблема повышения эффективности управления и деятельности власти. Демократизация предполагает открытость власти, прозрачность выработки и принятия властных решений, привлечение широких слоев населения к оценке политики и участия в политических процессах. Одновременно управление требует рационализации деятельности власти, системности, логичности и последовательности во внедрении политического курса.

В определенном смысле, процессы демократизации и рационализации взаимно дополняют друг друга. Демократизация без рационализации имеет интенцию к превращению в охлократию и анархию, а рационализация без демократизации – в тиранию, которая прикрывается целесообразностью и необходимостью избежать противоречий и конфликтов.

Политическая власть выступает не просто результатом совместной деятельности граждан, а институтом, который формируется организациями публичной сферы. По мнению Ю. Хабермаса, «В пределах и за пределами парламентского комплекса эти бессубъектные

формы коммуникации составляют сцены, на которых может происходить более или менее рациональное формирование политической мысли и политической воли», а смысл демократической политики состоит «... в гарантии формирования общественной мысли и общественной свободы с учетом максимально возможного количества факторов»¹.

Способствовать этому призваны электронное управление и электронная демократия, которые создают технологические возможности для принятия основных политических решений непосредственно гражданами путем проведения плебисцитов в информационной сети. Система электронного правительства открывает возможности для повышения эффективности управления, быстрого реагирования на требования времени, а также внедрения лучших публичных услуг. Е-правительство обещает сделать работу власти более прозрачной и легитимной. Основной задачей е-правительства является приближение государственных институтов и услуг, которые они предоставляют, к гражданам, что должно способствовать повышению их политического участия.

Отсутствие монополии правительства на информацию, которая в условиях тоталитаризма и авторитаризма составляет один из основных ресурсов государственной власти, приводит к необходимости диалога между различными группами, которые имеют противоположные социальные и политические интересы. Таким образом, демократизация приводит к постоянному поиску компромиссов и отсутствия «монополии» на истину.

В современном мире благодаря электронным СМИ и сети Интернет растет скорость распространения информации, благодаря чему расширяется сфера доступной для общества политической информации. Это способствует децентрализации власти и ослабляет правительство как вертикальную, иерархическую модель организации. В условиях демократизации растут ожидания граждан относительно информационной «открытости» политического пространства, появляется уверенность, что большинство политических проблем можно изложить в дискурсивной форме и решить в ходе диалога между властью и обществом.

Требование демократизации по обеспечению легитимности государственной власти реализуется в ходе демократических выборов, по результатам которых и формируются органы управления.

¹ Габермас, Ю. (2002). Три нормативні моделі демократії. *Демократія: Антологія*. Київ: Смолоскип, 370.

Взаимозависимость избирательного процесса и деятельности органов власти особенно ощутима для Украины, которая находится на этапе демократизации управления. При этом, демократические выборы способствуют повышению легитимности управления, но не всегда обеспечивают эффективность в решении общественных проблем.

Условие проведения регулярных и свободных выборов является необходимым, но недостаточным именно с точки зрения рациональной управленческой деятельности в демократическом обществе. Повышение эффективности управления происходит благодаря успешному пониманию потребностей граждан и упрощению структуры обратной связи: пользователь услуг он-лайн может не разбираться в сфере ответственности отдельных правительственных структур, однако он получает услугу. Электронное правительство способно оказывать услуги гражданам качественно и в достаточном количестве – так, чтобы они были приспособлены к их потребностям и условиям и были скоординированы через различные каналы общения (телефон, Интернет, личное общение, почта, система коротких сообщений и т.д.).

Развитие технологий привело к появлению идей «информационного общества», постиндустриализма, «общества знаний» и общества риска. Постепенно была сформирована теоретическая база для постановки вопроса о переходе управления на качественно новый уровень предоставления услуг – электронной демократии.

Следует отметить, что усложнение и разнообразие массовых коммуникаций в современном мире связано со многими факторами, которые можно сгруппировать следующим образом: «1) диверсификация источников информирования; 2) увеличение акторов политического взаимодействия; 3) совершенствование технического снабжения власти и граждан»¹.

Во многом это связано с получением СМИ особого статуса в современном обществе, медиатизацией политического взаимодействия и интенсификацией коммуникационных процессов.

Информационная эпоха способствует созданию модели е-демократии, учитывающий распространение сетевой формы политической организации. В современном мире возрастают требования общественности по повышению эффективности правительства, деятельности политических институтов.

¹ Яковлев, Д. В. (2009). *Політична взаємодія як комунікативний процес: медіатизація, демократизація, раціоналізація*. Одеса: Астропринт, 156.

Е-демократия призвана способствовать решению следующих социально-политических проблем современного общества:

– налаживание коммуникации и политического взаимодействия между различными социальными группами в плюралистическом обществе;

– значительное снижение уровня доверия общества к власти (демократический конформизм, отчуждение граждан от власти);

– удаленность центра принятия политических решений от общин («потребителей» правительственной политики).

Демократия информационной эпохи предполагает политический плюрализм. Борьба интересов социально-политических групп и обусловленная реальным политическим плюрализмом политическая конкуренция должны проходить в определенных правовых и политических рамках, на основании признания легальных «правил игры».

Конфликт и политическое противостояние должны происходить на почве политического консенсуса по принципиальным, основным вопросам общественного развития.

Исследуя социально-политические составляющие е-демократии информационной эпохи стоит обратить внимание на то, что достижение полного согласия невозможно. Однако е-демократия ставит перед обществом и властью ряд проблем и требований политической коммуникации и организации политического дискурса.

Это в полной мере касается всего многообразия общественно-политических групп, которые «расцветают» в условиях информационного общества при соблюдении принципов демократии и плюрализма. В деятельности власти и гражданского общества должны быть найдены новые формы коммуникации с целью достижения взаимопонимания, которые соответствуют модели е-демократии информационной эпохи.

Можно согласиться с П. Вознюком в том, что «для современной политической науки характерно ощущение неполноценности и неэффективности согласия, не обеспеченной реальным коммуникативным пониманием. Это позволило выделить следующие требования к политическому консенсусу современности: 1) принципиальное равенство и субъектность участников; 2) диалогичность обсуждения предмета согласования; 3) сознательный характер дискурса, отсутствие манипуляции; 4) рациональность; 5) динамизм, перманентная подтверждаемость консенсусных договоренностей; 6) открытость, максимальная публичность; 7) многоуровневость и взаимосвязь консенсусных уровней. Только согласие, которое

соответствует всем приведенным пунктам, считается способным успешно осуществлять свою стабилизирующую функцию»¹.

Демократическая политика в информационную эпоху заключается в балансировании между полюсами «автократии» (рационального господства бюрократических аппаратов глобального правительства) и «анархии» («распыление» власти, политического капитала, общественного мнения к атомизированного состояния). Цель внедрения модели е-демократии мало чем отличается от классических теорий демократии, потому что апеллирует к идеалу античной «Агоры», пытаясь создать лучшие условия для реализации свободного политического выбора гражданина и аккумуляции потенциала социально-политических групп для защиты общественного интереса.

Политический плюрализм является одним из главных признаков современного демократического общества. Он выражается во взглядах граждан, идеологиях, программах политических партий и интересах политических и общественных групп и объединений.

В истории политических учений важность политического плюрализма одними из первых обосновали древнегреческие философы (Аристотель) и отстаивали политические деятели (Перикл), которые рассматривали различие политических позиций как элемент агона (соревнования), политической конкуренции и основы рационального принятия политического решения.

В эпоху античности зародилась и доминировала элитарная парадигма управления, представители которой утверждали приоритет лидеров и элитных групп в процессе реализации общего блага, отказывая всем остальным членам общества в способности участвовать в политической жизни и управлении государством (Конфуций, Платон, Цицерон, Полибий и др.). Для античных философов в понятии «полиса» объединялось сообщество и государство, а выражением и характеристикой правильной формы господства было стремление к «общему благу» (Аристотель), однако в классических политических доктринах либерализма плюралистическое общество (республика) уже противопоставлялось государству (монархия).

Республиканская модель предусматривала действенные механизмы представительной демократии (парламентаризм) с целью интеграции интересов различных социально-политических групп.

¹ Вознюк, П. (2004). *Консенсус як принцип сучасної демократії*: автореф. дис. ... канд. політ. наук: 23.00.01. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 6.

В XVIII веке против монополии государства в политической сфере и господства групповых интересов в политике выступили представители утилитаризма (И. Бентам), которые отмечали приоритетности интересов индивида. В начале XIX века А. Бентли предложил понимание политики как перманентного процесса борьбы социальных групп за государственную власть, которая всегда защищает «специфические» интересы господствующего класса.

Политическими институтами, созданными для артикуляции и защиты интересов социальных групп выступают партии, парламенты, институты гражданского общества (включая СМИ).

Во второй половине XX века приобретает теоретический вес и общественное распространение теория неоплюрализма: государственная власть является производной и регулятором политических, социальных и экономических отношений через правовые механизмы.

К теоретическим истокам концепции е-демократии следует отнести следующие наиболее общие положения плюралистической модели демократии.

Во-первых, общество состоит из многочисленных групп, которые объединены специфическими общими экономическими, религиозными, этническими или культурными интересами.

Во-вторых, группы предстают основными субъектами политического процесса, они влияют на государственную власть.

В-третьих, конкуренция между группами рассматривается как один из главных факторов принятия политических решений.

В-четвертых, важную общественную роль играют независимые от правительства центры власти – СМИ, университеты, политические партии и др.

В условиях электронной демократии информационной эпохи власть общественных групп расширяется – они объединяются в политические сети и могут быстро формировать собственные политические требования и донести их до органов управления благодаря информационным технологиям.

При этом сосуществование и взаимодействие политической элиты и гражданского общества (активных граждан) обеспечивается механизмами открытого соревнования между политическими акторами.

В политических процессах важную роль играет взаимодействие бюрократии, чиновников и заинтересованных (лоббистских) групп. Одной из задач электронной демократии становится расширение

круга участников политического взаимодействия, привлечение к участию в политическом процессе сетевых организаций. Современные общества характеризуются функциональной дифференциацией и частичной автономностью социальных групп.

Политические сети формируются в разных пространствах политики и представляют комплекс структурных взаимоотношений между политическими и государственными акторами и обществом.

Сетевой подход к социально-политическим отношениям меняет устоявшееся понимание государства как основного актора политики, взамен предлагая анализировать процессы фрагментации власти, формирования политических решений как результата взаимодействия «формальных» правительственных и неформальных структур, сформированных на основе сетевых связей (института партнерства, института патримониализма и т.д. – в зависимости от степени демократичности общества).

Е-демократия позволяет дополнять бюрократическую систему управления более гибкими механизмами, учитывающими мнение общества, формировать политическую повестку дня на основе социальных инициатив. При этом граждане начинают чувствовать ответственность за политику и деятельность власти.

Обобщая результаты исследований проблематики социально-политических составляющих электронной демократии информационной эпохи следует отметить следующее.

В конце XX – начале XXI века произошли масштабные политические трансформации, связанные с информатизацией, глобализацией и демократизацией. Это привело к появлению новых механизмов управления и принятия политических решений – е-правительства и е-демократии, которые опираются на политические сети и предлагают новые возможности взаимодействия власти и общества в условиях информационной эпохи.

Общим знаменателем изменений стало ослабление авторитарных тенденций в управлении, распространение политического плюрализма, демократических политических ценностей. Политические сети создают новые возможности для развития е-демократии, позволяют повысить эффективность политического взаимодействия между властью и обществом, поднять качество политических реформ за счет координации деятельности политических групп и сообществ.

Литература:

1. Вознюк, П. (2004). *Консенсус як принцип сучасної демократії*: автореф. дис. ... канд. політ. наук: 23.00.01. Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка.
2. Габермас, Ю. (2002). Три нормативні моделі демократії. *Демократія: Антологія*. Київ: Смолоскип.
3. Яковлев, Д. В. (2009). *Політична взаємодія як комунікативний процес: медіатизація, демократизація, раціоналізація*. Одеса: Астропринт.